

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ СЛОВА ‘БОГ’ В РЕЧИ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.П. ЧЕХОВА

Эдгар Георгиевич Манукян
Россия, Ростов-на-Дону
edgar.loveme@mail.ru

Аннотация. В статье на материале рассказов и повестей А.П. Чехова обращается внимание на особенности значения слова ‘бог’ в речи персонажей-священнослужителей. Диалоги священнослужителей с другими персонажами в произведениях А.П. Чехова происходят как в пространстве церкви, так и бытовом пространстве и реализуются в рамках различных жанров: религиозно-философского рассуждения, наставления, исповедальной формы монолога. Исследование показывает, что в речи священнослужителей лексема ‘бог’ обладает набором семантических компонентов, соотносимых с христианским мировоззрением и в бытовом, и в церковном пространстве. Употребление слова ‘бог’ в том или ином значении призвано повлиять на собеседника.

Ключевые слова: Чехов, священнослужители, бог, семантические компоненты.

SEMANTIC COMPONENTS OF A WORD ‘GOD’ IN THE SPEECH OF THE CLERGYMEN IN CHEKHOV’S WORKS

Edgar Manukyan
Russia, Rostov-on-Don
edgar.loveme@mail.ru

Abstract. This article deals with the semantic components of a word ‘God’ in the speech of the clergymen in Chekhov’s works. In Chekhov’s works, the dialogues of the clergymen with other characters take place both in the church and in everyday space, and are implemented in various genres: religious and philosophical reasoning, moral admonition, and the confessional form of a monologue. The study shows that the clergymen use this lexeme, which has a large set of semantic components related to the Christian worldview, both in the church and in everyday space. Moreover, the use of a word ‘God’ is intended to influence the interlocutor.

Keywords: Chekhov, clergymen, God, semantic components.

Идея бога является ключевым понятием в христианстве. В русской ментальной картине мира «Бог» / «бог» (или его семантический вариант – «Господь») – это нечто непознаваемое, вбирающее в себя представления о душе, доброте и соборности. Бог мыслится как субъект, имеющий всемогущество, сверхъестественное существо, как творец мира. В словаре В.И. Даля «Бог» – это «Творец, Создатель, Вседержитель, Всевышний, Всемогущий, Предвечный, Сущий, Господь; Предвечное Существо,

Создатель вселенной» [Даль 1998: 57]. Данные компоненты составляют ядро лексико-семантического поля слова «бог». Исследователи отмечают, что в лексико-семантическом поле слова «бог» можно выделить такие компоненты, как *‘спаситель’*, *‘религия’* и *‘церковь’*, *‘природное начало’* [Нуруллина 2011; Гневэк 2009]. Семантика данной лексемы может включать в себя и ценности более отвлеченного характера – *«‘жизнь’, ‘истина’, ‘вера’, ‘душа’, ‘вечность’, ‘мораль’, ‘надежда’, ‘любовь’, ‘добро’ и другие»* [Калькова 2009: 90]. Главная функция всех этих лексем – это «воплощение представлений человека о Боге, представлений о воле Бога, о его Завете или зависящих от знаний о Боге представлений о человеке» [Мечковская 1998: 33].

В статье анализируются семантические компоненты слова *‘бог’* в речах 22 персонажей-церковнослужителей из 27 произведений А.П. Чехова. Примечательно, что А.П. Чехов употреблял слово *‘бог’* с прописной буквы, а не с заглавной.

Диалоги священнослужителей и других персонажей в произведениях А.П. Чехова происходят как в пространстве церкви, так и бытовом пространстве: дом, природа, улица. Однако священнослужители, следуя обязанностям, наложенным на их саном, постоянно апеллируют к Богу, независимо от того, являются ли они участниками религиозного дискурса или бытового. Диалоги могут проходить в рамках различных жанров: религиозно-философского рассуждения, наставления, исповедальной формы монолога. В таком аспекте коммуникации в лексико-семантическое поле слова *‘бог’*, употребленного в речах чеховских священнослужителей, входят многие семантические компоненты, связанные с христианскими понятиями. Следует отметить, что на тот или иной семантический компонент может указывать глагол действия, связанный со словом *‘бог’* предикативной связью. То есть в данных случаях синтаксической связью является координация слова *‘бог’* и глагола действия. Глагол употребляется в речи священнослужителя в форме 2-го лица единственного числа и во всех трех формах времени.

Семантический компонент *‘творец’* (*‘создатель’*) репрезентируется в речи дьякона Победова из повести «Дуэль», на что указывает глагол *‘создал’*:

*«Нравственный закон, который свойственен каждому из людей, философы выдумали или же его **бог создал** вместе с телом?»* («Дуэль», С. VII, 431).

Данный отрывок из диалога дьякона с зоологом является частью религиозно-философского рассуждения, в процессе которого вышеуказанные персонажи затрагивают этико-моральные вопросы. Именно в данном контексте дьякон репрезентирует компонент *‘создатель’*.

Кроме того, бог в христианстве мыслится не только как создатель мира, но и как высшая сущность, которая дарует и дает (божья благодать). На такое значение указывает глагол *‘дал’* / *‘не дал’*, упо-

требленный в речи отца Григория из рассказа «Панихида» и в речи послушника Иеронима из рассказа «Святою ночью»:

*«Да, мудрствовать, брат, не нужно! Коли **дал** тебе **бог** испытующий разум и ежели ты не можешь управлять им, то лучше уж не вникай... Не вникай и молчи!»* («Панихида», С. IV, 353).

*«Тут и мудростью, и святостью ничего не поделаешь, ежели **бог дара не дал**»* («Святою ночью», С. V, 98).

В первом случае отец Григорий, закончив службу в церкви, сразу же обращается к лавочнику и осуждает его за непристойное слово, которое он употребил в отношении своей дочери. Так, священнослужитель наставляет его на путь исправления. Бог в данном контексте мыслится как творец человека, дарующий ему разум. Отец Григорий говорит об ответственности человека перед управлением своими мыслями и чувствами. Во втором случае послушник Иероним, переправляясь со своим спутником на пароме через реку и рассуждая об акафистах, о красоте их слов, говорит о том, что без особого дара, который человек получает напрямую от бога, невозможно создать гениальное, красивое творение.

Другими глаголами, которые являются контекстуальными синонимами слова 'дал', являются слова 'вложил' и 'наделил', которые часто встречаются в религиозном дискурсе. Такой контекст наблюдается в речах отца Христофора из повести «Степь» и дьякона Любимова из рассказа «Письмо»:

*«С самого раннего возраста **бог вложил** в меня смысл и понятие, так что я не в пример прочим, будучи еще таким, как ты, утешал родителей и наставников своим разумением»* («Степь», С. VII, 29);

*«Я человек необразованный, слабоумный, вас же **господь наделил** разумом и мудростью»* («Письмо», С. VI, 155).

Отец Христофор, поучая Егорушку, говорит о боге в том же контексте, что и отец Григорий. Вместо разума отец Христофор употребляет слова 'смысл' и 'понятие', составляющие 'разумение', которое бог 'вложил' в него. Дьякон Любимов, наоборот, в разговоре со священнослужителями говорит о том, что бог лишил его разума, и поэтому он не образован и не может мыслить в правильном направлении.

Семантический компонент 'всевидящий' проявляется в речи отца Кузьмы из рассказа «Певчие», на который указывает сочетание глагола 'видит' и наречия 'насквозь':

*«Грех, брат, грех... – бормочет отец Кузьма. – **Бог всё видит... насквозь...**»* («Певчие», С. II, 353).

Эти слова отец Кузьма, находясь у клироса рядом с церковным хором, адресуется другому персонажу, Геннадию Семичеву, который злоупотребляет алкоголем, и потому не может петь в церковном хоре. В данном случае священнослужитель в жанре правоучительного совета

апеллирует к греху, за которым, как гласит религия, должно следовать божье наказание.

Семантический компонент '*истина*' или '*истинный путь*' представлен в речи отца Христофора:

«Ты только учись да благодати набирайся, а уж бог укажет, кем тебе быть» («Степь», С. VII, 31).

Отец Христофор таким образом наставляет Егорушку. Учение предстает здесь как некий путь к совершенствованию; это процесс, за которым последует божья благодать – истинный путь, который '*укажет*' бог.

Компонент '*прощение*' репрезентируется в речи отца Анастасия и в речи отца Григория в тех случаях, когда они наставляют своих собеседников, давая им нравоучительный совет:

«Хоть и так, а всё же прости. Право! А бог за твою доброту и тебя простит» («Письмо», С. VI, 160).

«Бог тебя простит, но в другой раз остерегись» («Панихида», С. IV, 354).

Компонент '*прощение*' в данных примерах отражает христианские постулаты. В первом примере отец Анастасий убеждает дьякона Любимова, сидя у него дома, простить сына. Здесь прощение – это одна из ипостасей доброты, за которую бог может отпустить грехи. Во втором примере отец Григорий, находясь на службе в церкви и наставляя лавочника, также говорит о всепрощении бога, однако он остерегает своего собеседника от последующих греховных действий.

Так, в рассмотренных примерах лексема '*бог*' и соотносимые с ней глаголы, вступая в предикативную связь, определяют тот или иной семантический компонент данной лексемы.

Кроме данной связи, слово '*бог*' может вступать с глаголом в подчинительную связь «управление». По формулировке Р.П. Козловой, «управление» как свойство глагола «играет значительную роль в точной передаче того или иного содержания высказывания, которое определяется семантикой глагола» [Р.П. Козлова, с. 710].

Слово '*бог*' в значениях '*религия*', '*вера*' употребляет дьякон Победов в религиозно-философском диалоге с Кербалаем:

«Если все народы поклоняются единому богу, то почему же вы, мусульмане, смотрите на христиан как на вековых врагов своих?» («Дуэль», С. VII, 434).

На данный семантический компонент указывает устойчивое церковное выражение «единый бог» (вернее – «единый Бог») и глагол '*поклоняются*' в значениях '*исповедуют*', '*признают*'. Говоря о боге во внецерковном пространстве, дьякон пытается донести до собеседника идею единобожия и апеллирует к нравственным общечеловеческим категориям, как и в диалоге с фон Кореном. По мысли дьякона, бог не должен быть объектом для межконфессиональной вражды, а наоборот, он должен объединять все человечество.

Семантический компонент лексемы '*моральный суд*' проявляется в словосочетании в речи дьякона Любимова. На данное значение лексемы указывает составная форма глагола '*отвечать*', который входит в ассоциативное поле слова '*суд*':

*«Как же так прощать? – спросил он. – Ведь я же за него **Богу отвечать буду!**»* («Письмо», С. VI, 161).

Этот пример отсылает к Страшному дню, когда бог будет совершать над людьми суд, на котором за все деяния своей жизни человеку придется держать ответ перед богом. Дьякон Любимов огорчен поведением сына и боится совершить прощение, так как не уверен, что такой поступок с его стороны соответствует христианскому канону. Его опасение перед богом за незаслуженное прощение проявляется в откровенном разговоре с отцом Анастасием.

Компонент '*молитва*' проявляется в словосочетании в речи отца Христофора, на что указывает глагол в форме повелительного наклонения '*призывай*' (синонимы: обращаться, молиться):

*«Ничего, ничего, брат Егор, ничего... – забормотал скороговоркой о. Христофор. – Ничего, брат... **Призывай бога...** Не за худом едешь, а за добром. Ученье, как говорится, свет, а неученье – тьма... Истинно так»* («Степь», С. VII, 29).

Призвать бога – значит в молитве попросить у него помощи и защиты. Отец Христофор в пространстве степи внушает Егорушке, что он должен совершить это странствие для того, чтобы его жизнь сложилась лучшим образом. По мнению отца Христофора, мальчик следует великой цели – обучению, на пути к которой он должен просить у бога благодеяния.

Так, в лексико-семантическое поле слова '*бог*', которое употребляют в своей речи чеховские священнослужители, помимо основных значений, входят семантические компоненты, являющиеся ключевыми понятиями в православной системе нравственно-этических ценностей. В этом аспекте священнослужитель выступает в роли посредника между высшим началом и человеком, раскрывая все значения, вкладываемые в понятие бога.

Таким образом, все вышеуказанные семантические компоненты лексемы '*бог*' соотносятся с православным воззрением и пониманием. Посредством таких значений данного слова персонажи-священнослужители выражают свое религиозное воззрение на те или иные проблемы, которые встают перед ними и их окружением. Апелляция к богу, реализованная в различных коммуникативных жанрах не только в бытовом повседневном пространстве или бытовом дискурсе, но и в церковном пространстве продиктована саном священнослужителя: это неотъемлемая и естественная особенность его мироощущения.

Литература

- Гневэк О.В. Изменение семантики лексемы «бог» // Проблемы истории, филологии, культуры, 2009. № 2. С. 56–61.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х томах. М., 1998.
- Калькова О.К. Концепт *бог* в русской языковой картине мира (основные компоненты) // Вестник Центра международного образования МГУ, 2009. № 1. С. 89–91.
- Козлова Р.П. Лексическое значение русского глагольного слова // Вестник Тамбовского университета, 2011. № 12. С. 707–712.
- Мечковская Н.Б. Язык и религия. – М., 1998.
- Нуруллина А.Г. Концепты «бог», «дьявол», «небо», «душа» в религиозной картине мира // Linguamobilis, 2011. № 5. С. 64–72.

Манукян Эдгар Георгиевич – аспирант кафедры русского языка Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета.

Manukyan Edgar – postgraduate student of the department of Russian language of the Institute of philology, journalism and intercultural communication of the Southern Federal University.

Contact details / Dane kontaktowe:

*Манукян Эдгар Георгиевич – Южный федеральный университет. 344 006, Россия, Ростовская область, Ростов-на-Дону, пер. Университетский, 93.
Manukyan Edgar – Southern Federal University. 344 006, Russia, Rostov-on-Don, Universitetsky lane, 93.*